

– в силу указанных обстоятельств, в некоторых случаях, возникают ошибки в процессе квалификации, а также при разграничении со смежными составами преступлений.

Таким образом, существующие в настоящее время конструкции статей, предусматривающих уголовную ответственность за действия, дезорганизующие функционирование учреждений уголовно-исполнительной системы, требуют детального анализа, а также определенной редакции в целях гармонизации и совершенствования уголовного законодательства союзных государств, устранения сопутствующих проблем при правоприменении, повышения эффективности борьбы с преступностью осужденных (заключенных).

Нагорная А. Д.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ, УСТАНОВЛИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИЧАСТНОСТЬ К СУИЦИДУ

Нагорная Анастасия Дмитриевна, студентка 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, nagornaad@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Пухов А. А.

Первые упоминание о самоубийстве появляются в Церковном уставе князя Ярослава Мудрого, где самоубийство рассматривается лишь в контексте принуждения или воспрепятствования браку. В свою очередь, в тексте Русской Правды не содержится норм, устанавливающих ответственность за деяния, инспирирующие суицид.

Судебник Казимира 1497 г., Статуты ВКЛ 1529, 1566, 1588 гг. также не содержат норм права, устанавливающих ответственность за деяния, представляющие собой склонение или принуждение к самоубийству.

В последующем, только в Уложении 1845 г. появилась глава 2 раздела X, посвященная деяниям, связанным с суицидом. Глава содержала нормы, устанавливающие ответственность как за доведение до самоубийства, так и за способствование его совершению путем предоставления средств или иной помощи (ст. 1475). В свою очередь, ст. 1476 содержала состав преступления, инспирирующего самоубийство, специальным субъектом которого являлся родитель или опекун потерпевшего. Кроме того, в Уложении предусматривалась ответственность как за само самоубийство, так и за попытку его совершения. Она выражалась в определенных религиозных и гражданско-правовых ограничениях. Например, лишение возможности христианского погребения, обязательное духовное покаяние, недействительность предсмертных распоряжений, а также недействительность оставленного завещания. В таком виде данные нормы были сформулированы также в последующих редакциях уложения 1866 и 1885 гг., изменялась лишь нумерация статей.

УК РСФСР 1922 г. не содержал отдельного состава, предусматривающего ответственность за деяния, инспирирующие суицид. Однако, в ст. 169, устанавливающей ответственность за изнасилование, был предусмотрен квалифицирующий признак, выражающийся в самоубийстве потерпевшего.

В УК РСФСР 1926 г. по-прежнему сохранялась аналогичная ст. 169 УК РСФСР 1922 г. норма. При этом впервые в советском уголовном законодательстве была закреплена отдельная статья, предусматривающая уголовную ответственность за доведение лица до самоубийства (ст. 141). Особенность данного состава заключалась в том, что объектом преступления являлась жизнь лица, находящегося в материальной или иной зависимости от преступника. Также в ст. 141 предусматривалась менее строгая уголовная ответственность за содействие самоубийству несовершеннолетнего лица.

В УК БССР 1928 г. самоубийство по-прежнему рассматривалось лишь в контексте квалифицирующего признака объективной стороны изнасилования, однако формулировка претерпела существенные изменения (ст. 235). Более того, кодекс содержал ст. 203, предусматривающую ответственность за понуждение должностным лицом к половой связи зависимого от него лица, в которой также в качестве квалифицирующего признака был закреплён суицид потерпевшего.

Согласно Рижскому договору от 18 марта 1921 г. часть белорусских земель вошли в состав Польши. В связи с этим с 1921 по 1939 г. на этих территориях действовал Уголовный кодекс Польши 1932 г., в ст. 228 которого закреплялась ответственность за доведение и содействие суициду. В отличие от советского законодательства в норме не указывалось, в каких отношениях состоят преступник и потерпевший. Следует также отметить, что в ст. 229 кодекса предусматривалась ответственность за участие в американской дуэли. Американская дуэль представляет собой способ разрешения конфликтов, посредством которого одна из сторон должна совершить суицид. Жертва определялась случайным образом путем жеребьевки. Все участники Американской дуэли привлекались к уголовной ответственности не независимо от стадии ее реализации.

В УК РСФСР 1960 г. была закреплена норма, устанавливающая ответственность за доведение до самоубийства путем жестокого обращения или систематического унижения личного достоинства (ст. 107).

Впоследствии данная норма нашла свое отражение и в УК БССР 1960 г., претерпев определенные изменения (ст. 105). В ч. 1 ст. 105 УК БССР была установлена ответственность только за доведение до самоубийства путем жестокого обращения или систематического унижения, в ч. 2 ст. 105 – за аналогичные деяния, при наличии материальной зависимости потерпевшего от преступника.

Модельный УК 1996 г. помимо классической нормы, устанавливающей ответственность за доведение до самоубийства (ст. 117), содержал новую

норму, закрепляющую отдельным преступлением возбуждение у другого лица решимости совершить суицид (ст. 118). При этом данные деяния рассматривались в качестве преступлений «средней тяжести».

В первоначальной редакции УК Республики Беларусь 1999 г. были закреплены две нормы, устанавливающие ответственность за доведение до самоубийства (ст. 145) и за склонение к самоубийству (ст. 146). Статья 146 не претерпела никаких изменений за все время действия кодекса.

Изначально формулировка ст. 145 была аналогичной формулировке, закрепленной в ст. 117 Модельного УК 1996 г. Однако, Законом Республики Беларусь от 5 января 2015 г. № 241-З в нее были внесены изменения.

Во-первых, в санкцию, предусмотренную ч. 1 ст. 145, в качестве одного из основных видов наказания был добавлен арест.

Во-вторых, в новой редакции ч. 2 ст. 145 предусматривала ответственность за преступление, совершенное как в отношении лица, находящегося в материальной зависимости от преступника, так и в отношении заведомо несовершеннолетнего лица.

Последующие изменения в ст. 145 были внесены Законом Республики Беларусь от 9 января 2019 г. № 171-З, а именно: была расширена сфера применения ч. 1 ст. 145. С этого момента доведение до самоубийства рассматривается не только в контексте жестокого обращения и систематического унижения личного достоинства, но и в контексте угрозы применения насилия к потерпевшему или его близким, уничтожения, повреждения или изъятия их имущества, распространения клеветнических или оглашения иных сведений, которые вышеуказанные лица желают сохранить в тайне.

Также Законом Республики Беларусь от 9 января 2019 г. № 171-З кодекс был дополнен ст. 342-1, устанавливающей ответственность за пропаганду самоубийства при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ст. 145 и 146. Части 2 и 3 настоящей статьи устанавливают повышенную ответственность за то же деяние, повлекшее самоубийство или покушение на него.

Таким образом, исходя из проведенного исторического анализа, можно выделить следующие основные тенденции развития уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за причастность к самоубийству:

во-первых, это декриминализация попытки суицида, что в большинстве своем связано со становлением светского государства и развитием прав человека;

во-вторых, выделение доведения до самоубийства и склонения к самоубийству в качестве отдельных составов преступлений;

в-третьих, конкретизация признаков, относящихся к объективной стороне вышеуказанных составов.